

Духовные христиане молокане в начале 21 века

Молоканское движение, возникшее в России во второй половине 18 века и получившее широкое развитие в первой половине 19 века, явилось одним из направлений духовного христианства.

Истоки духовного христианства идут от учения Иисуса Христа и его апостолов, отрицающих ветхозаветные обряды и церковный формализм, доказывающих ненужность никаких обрядов и жертвоприношений. Эти идеи были нарушены церковными реформами Вселенских соборов, узаконивших еврейское церковное служение и учредивших церковную иерархию, фактически исказивших учение Иисуса Христа. По идеологии духовного христианства исполнение обрядов отвлекает человека от истинного служения Богу. «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине», т.е. быть истинными поклонниками без помощи обрядов и попов. «Вы храм Божий и дух Божий живёт в вас», «Тела ваши суть храм, живущего в вас Святого духа, которого имеете от Бога». Священными заповедями являются: «Возлюби ближнего своего как самого себя», «Будь милостив ко всем, помогай нуждающимся, не притесняй ближнего». Духовные христиане не признают рукотворных храмов, образов, не изображают крест и не поклоняются ему, не творят крестного знамения при молитве, не поклоняются мощам святых.

В истории христианства время от времени возникали движения, выступающие против официальной церкви, отвергающие церковные обряды. Эти движения жёстко подавлялись официальной церковью. Наиболее значительными движениями, отвергающими церковную иерархию, иконы, монашество и другие обряды, были Павликанское в 7-9 веках, Вальденцев в 12-13 веках, Богемских братьев в 15 -17 веках. По существу эти движения были выражением протеста угнетённых крестьянских масс и городских низов против эксплуатации и несправедливостей со стороны правящих классов, поддерживаемых официальной церковью. Нарушался основной завет Иисуса Христа о свободе, равенстве и братстве.

Идеи духовного христианства в России получили начало в 16 веке при Иване Грозном. Родоначальником и первым проповедником этих идей был дворовый боярский сын Матвей Семенович Башкин, выступивший против официальной церкви, иконопочитания и холопства. Идеи духовного христианства отвергали церковную обрядность, иконы называли идолами, поклонение мощам - идолопоклонством, в крестном знамении не признавали никакой силы, в причастии хлеб и вино не считали за тело и кровь Христовы, построенные храмы не признавали за церковь. Идеи духовного христианства за короткое время привлекли много сторонников, в основном в Москве и Тамбовской губернии, несколько позже в Поволжье. По городам и сёлам его сторонники активно пропагандировали идеи духовного христианства. Это движение вызвало озабоченность царской власти и православной церкви, с ним повели беспощадную борьбу, проповедников ссылали и казнили.

Во второй половине 18 века сторонники духовного христианства в России сгруппировались в различные общины, объединяющиеся в разные толки. В каждой общине был свой проповедник, зачастую несколько иначе, чем другие, толкующий те или иные библейские положения. В конце 18 века особенно выделился как очень активный и страстный сторонник идей духовного христианства бродячий деревенский портной из Тамбовской губернии Семён Матвеевич Уклеин. Обладая глубокими знаниями Библии, Уклеин мог увлекательно и убедительно пропагандировать свои идеи. Переходя из села в село для шитья одежды, он привлекал множество сторонников и создавал новые общины своих единомышленников. Таким образом он создал общины духовных христиан в Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Астраханской губерниях. Несколько позже его сторонники стали создавать общины и в других губерниях центральной части России. Его деятельности духовное христианство в России обязано созданию религиозного движения, отличавшегося от духоборческого и получившего название Духовные Христиане Молокане. Молоканское движение является самобытным явлением, возникшим в России независимо от западноевропейских религиозных течений.

Существуют различные версии происхождения названия Молокане. Наиболее правдоподобным, вероятно, всё же является самоназвание, происходящее от того, что молокане своё учение называют молоком духовным. Более-менее правдоподобной может быть версия о том,

православные за то, что молокане в пост пили молоко, что православным запрещалось.

Массовое развитие молоканского движения в конце 18 века было обусловлено недовольством крестьянства своим положением в крепостническом обществе. Сомнительно, что ни с того ни с сего у крестьян вдруг появилась необходимость по религиозным причинам массово отказываться от православия и уходить в молоканство. При сплошной неграмотности крестьяне не очень разбирались в тонкостях Священного писания. Но им необходимо было разобраться и понять, почему в их христианской стране происходят несправедливости и почему одни в обществе живут богато, а другие работают на них и живут убого. Эта несправедливость не соответствовала христианскому учению. Отсюда у крестьян появились убеждения, что православные церкви, являющиеся оплотом светской власти, не служат простому народу. В то же время, молоканские проповедники, умело и уверенно толкующие Священные писания, доходчиво объясняли крестьянам как надо жить по заветам Иисуса Христа. Уклеин в своих проповедях, ссылаясь на Библию, доказывал, что все люди братья, все равны перед Богом, что судьбой человека может распоряжаться только Бог, не может быть ни богатых, ни бедных, ни неблагородных, ни благородных, ни рабов, ни господ, что военная служба богопротивна. Такие проповеди собирали массу последователей. В молоканство обращались даже многие из беглых крестьян, чуть ли не преступленники, которых было множество в Поволжье. Все эти идеи были по душе угнетённым крестьянам. Поэтому крестьянство пошло за такими проповедниками. Крестьяне перестали посещать православные церкви и стали массово вступать в молоканские общины. Иными словами, это было выражением протеста против угнетённого положения крестьянства в своей стране. В 17 и 18 веках этот протест крестьян выразился в виде восстаний и крестьянских войн. В 19 веке он выразился в виде массового ухода крестьян из православия в молоканские и духоборческие общины.

Мощное сектантское движение в России в 19 веке было протестом не только угнетённых крестьянских масс, но и городских ремесленников, недовольных своим тяжёлым трудом и нищенским положением. Участие в сектантском движении принимали и обеспеченные люди из состоятельных сословий (дворян, купечества). Их участие было обусловлено не столько протестом против своего положения, благополучия, сколько стремлением к справедливому устройству общества. Как правило, это были глубоко верующие люди, мечтающие о построении общества нового типа, увлечённые идеей духовного христианства.

Естественно, мощное развитие сектантского движения вызывало глубокую озабоченность Святейшего Синода и Царского Правительства.

При Екатерине II молокан вместе с духоборами стали массово выселять на южные окраины, в основном в Таврическую и Бессарабскую губернии. Ведя здоровый образ жизни, молокане на новых ранее не обжитых местах через короткое время создали благоустроенные хозяйства и стали жить зажиточно. Слухи об этом распространились в центральных регионах России, что способствовало появлению новых сторонников молоканского движения.

При царе Александре I в 1805 году молоканам была предоставлена свобода вероисповедания. В центральных регионах России молоканское движение начало возрождаться и приобретать массовый характер. Власть и Синод забеспокоились. При царе Николае I по просьбе Святейшего Синода началось изгнание молокан на дальние окраины, больше в Закавказье.

Выселение молокан, как и духоборов, и иных сектантов, в Закавказье преследовало двоякую цель: удаление из центральных губерний инакомыслящих и внедрение русской культуры в присоединённых к России Закавказских провинциях. Первая цель, несомненно, была достигнута: сектантское движение в Центральной России постепенно приуменьшилось. А вот вторая задача, по мнению известного журналиста и историка В.Л. Величко (Кавказ. Русское дело и межплеменные вопросы. С. Петербург, 1904), по вине государственных администраций выполнялась бездарно. Русским переселенцам не оказывалась необходимая помощь и не всегда защищались их интересы, а в некоторых случаях даже оказывалось притеснение. Молоканские переселенцы, испытавшие большие трудности при переселении и освоении необжитых мест, продолжали испытывать притеснения со стороны местных администраций, возглавляемых чиновниками православного вероисповедания.

Выселение молокан и духоборов из центральных регионов России на окраины помогло сохранить некоторую стабильность в крестьянской среде. Если бы не было массового молоканского и духоборческого движения и последовавших массовых выселений этих «смутьянов» на окраины, накопившееся крестьянское недовольство могло перерасти в массовые крестьянские восстания. И тогда в России в 19 веке могла бы произойти новая крестьянская война, подобная войне 17 века под предводительством Разина и войне 18 века под предводительством Пугачёва.

Несомненно, мощное сектантское движение в начале 19 века было выражением

против крепостного права. Массовый уход крестьян из православной церкви, обслуживающей интересы дворянского сословия, послужил одним из факторов отмены крепостного права в России в 1861 году. Во всяком случае, после отмены крепостного права уход крестьян из православия в христианские секты резко уменьшился.

Насильственно переселённые в Закавказье молоканские общины сумели наладить добрососедские отношения с местным населением и за короткое время создать процветающие многоотраслевые хозяйства. За несколько поколений они стали практически местным населением.

Наряду с переселением в Закавказье, отдельные молоканские общины во второй половине 19 и начале 20 веков на добровольных началах выехали из России и обосновались в США, Канаде, Мексике, Бразилии, Австралии. Немногочисленные общины сохранились в центральных регионах России, на Украине, в Приуралье, в Сибири. В связи с передачей Карской области из состава России в Турцию, несколько молоканских общин оказались в Турции. В начале 20 века только в России проживало свыше миллиона молокан (Н.Ф.Кудинов, 1928), а всего в мире их было свыше 1,2 миллиона человек (БСЭ, т.16, 1974).

При Советской власти жизнь в молоканских общинах на территории СССР изменилась коренным образом. Общины как таковые продолжали существовать, но их деятельность существенно ограничивалась. На активистов общин оказывалось давление со стороны госорганов и общественных организаций. В некоторых случаях проводились репрессивные мероприятия – лишения голоса на выборах, аресты. В семьях ещё продолжали соблюдать молоканские порядки, но зачастую это делали скрытно. Религиозные праздники, особенно пасху, всё же праздновали в каждой семье. Несмотря на активную антирелигиозную пропаганду, население придерживалось молоканских порядков. Хоронили и поминали покойников обязательно по молоканскому обряду. А бракосочетание молодых уже многие проводили без венчания. Значительно сократилась посещаемость молоканских собраний, хотя в прошлом она была массовой. Детям в школах прививали антирелигиозные убеждения. Многие, особенно молодёжь, стали далеки от религии, хотя продолжали соблюдать молоканские традиции. В порядке вещей стали смешанные браки - с лицами другой национальности или иного вероисповедания. Молоканская молодёжь стала получать образование, уходила жить в города. Им уже скучно было жить только интересами общины, они приобщались к современной цивилизации.

Во второй половине 20 века молоканские общины продолжали действовать, но активное участие в их деятельности принимали в основном лица пожилого возраста. Многие перестали строго соблюдать молоканские порядки. Община уже не могла строго контролировать поведение своих членов. Участились случаи перехода молокан в другие секты, чаще в баптисты. Молодёжь молоканского происхождения, общаясь с православными, не редко принимала крещение. Негативным для молоканского движения был дефицит молодых лидеров с современным образованием. Отрицательным явлением для молоканских общин в Закавказье стало увеличение в их сёлах жителей местных национальностей, которые зачастую назначались административными руководителями и управляли жизнью села.

События конца 20 века коренным образом изменили положение русских поселенцев в Закавказье. Произошёл развал интернационального Советского Союза, в национальных республиках возобладали националистические настроения. Начался вынужденный массовый выезд русского населения из национальных республик. В настоящее время из них выехало до 90 процентов русского населения. Таким образом, молокане, вынужденно поселённые в начале 19 века в Закавказье, в конце 20 века стали вынужденными переселенцами из Закавказья.

Вынужденное переселение молокан из Закавказья в конце 20 века произошло из всех регионов их поселения. Из Карской области Турции ещё в 20-х годах 20 века в Россию переселилось 10 тысяч молокан, в 1961 году выехало 1539 человек. Переселенцы были определены на жительство на Северном Кавказе. Из союзных республик Закавказья отток молоканского населения начался в послевоенное время. Это в основном было связано с тем, что молоканские общины в сёлах не могли контролировать свою молодёжь. Молодые люди, как правило, отошли от религии и приобщались к светскому образу жизни. Многие стали получать высшее образование, становились квалифицированными специалистами и уходили жить в города. Зачастую они выезжали за пределы своих республик, где у них было больше возможностей для карьерного роста. Отношение к молоканам в республиках, в общем-то, было лояльным. Их уже признавали за местных жителей. В местных СМИ их зачастую называли «уважаемыми людьми». Эти заявления, вероятно, были искренними, так как молокане всегда были в дружественных отношениях с местным населением. К тому же они считались хорошими добросовестными специалистами во всех сферах хозяйственной и общественной жизни. Но всё же они находились не в равном положении с местным населением. Их редко выдвигали на руководящие должности, в лучшем случае им доверяли быть успешными замами и исполнителями под начальством местных руководителей. Люди старшего поколения с этим мирились, а молодёжь не хотела себе такого будущего. Она понимала, что у неё здесь нет надёжных перспектив.

время начался отток молоканской молодёжи из республик Закавказья в Россию и Украину. Со временем этот процесс усилился. Такая эмиграция происходила в советское время, когда девизом было интернациональное братство народов. Положение русских, в том числе и молокан в Закавказье существенно ухудшилось после развала Советского Союза, когда активизировались националистические силы. Молоканам стало ясно, что для них в этих республиках нет никакого будущего. Им не хотелось покидать ставшими родными за несколько поколений обжитые ими места их жительства. Но иного выхода не было, и они вынуждены были массово выезжать из республик, главным образом в Россию и Украину.

В Азербайджане из ранее многочисленных молоканских поселений к настоящему времени фактически сохранилось одно село Ивановка в Исмаиллинском районе. В остальных молоканских сёлах остались доживать по несколько десятков человек пожилого возраста, которым не на что и некуда было переезжать. В Армении более-менее молоканское население сохранилось в двух сёлах – Фиолетово и Лермонтово. Положение молоканских сёл в Грузии по свидетельству Е. Барановой (Немногочисленные колонии русских на Кавказе переживают трудные времена. «Весть», №3, 2009) на примере молоканского села Ульяновка находится в критическом состоянии. Несмотря на то, что многие молоканские сёла были основаны и созданы молоканами на ранее необжитых местах, теперешние власти поспешили их переименовать на национальный лад.

После массового переселения молокан в республиках Закавказья ещё продолжают действовать малочисленные молоканские общины, в которых состоят лица преклонного возраста.

Вынужденные переселенцы, молокане из Закавказья рассеялись почти по всем областям России и Восточной Украины. Наиболее компактно молоканские переселенцы поселились в Ставропольском и Краснодарском краях, где даже образовали действующие в настоящее время молоканские общины. Зачастую эти общины не зарегистрированы, просто люди собираются вместе по религиозным праздникам на моления. Фактически в каждом населённом пункте, где поселились переселенцы из Закавказья, группа пожилых молокан образуют миниобщины, деятельность которых заключается в проведении собраний по религиозным праздникам и похоронах соотечественников по молоканским традициям. Молодёжь в этих мероприятиях принимает пассивное участие, в основном для поддержки своих старших в семье.

В 1991 году в России был создан Союз общин Духовных Христиан Молокан, призванный объединять разрозненные молоканские общины. Духовным центром молокан-переселенцев из Закавказья в настоящее время стала молоканская община в селе Кочубеевском Ставропольского края.

В молоканском движении в настоящее время выделяются две основные группы: молокане, участвующие в жизни молоканских общин, и молокане по происхождению, отошедшие от религии. Молокан, участвующих в религиозной деятельности относительно немного, это в основном люди пожилого возраста. А молокан по происхождению много, но они рассеяны по всему миру. Как правило, они с уважением относятся к традициям молоканских общин, хотя сами не участвуют в их деятельности. Трудно назвать точную цифру, но, вероятно, количество молокан, рассеянных по всему миру (Россия, Украина, Закавказье, США, Канада, Австралия и др.), не менее миллиона. Называлась цифра 300 тысяч (М. Поздняев. Двести лет без места. 2005). Скорее всего, эта цифра соответствует количеству молокан, участвующих в жизни действующих общин.

Молоканские общины, переселившиеся в страны дальнего зарубежья в конце 19 - начале 20 веков, как правило, постепенно отмирают. Молодёжь в этих общинах ассимилируется с местным населением, живёт по её правилам, разговаривает на языке этой страны, не владеет или почти не владеет русским языком. Старшее поколение ещё пытается соблюдать молоканские традиции, проводит молоканские собрания, старается не забыть русский язык, поддерживать связь с соотечественниками. Но они уже сильно отличаются от молокан, проживающих в России.

В ряде публикаций в печати и на интернете рассказывается о печальной судьбе молоканских общин в этих странах. Так, в статье о молоканах в Мексике (Потомки молокан в Мексике. Соотечественники Русь Единая.12.02.07) говорится: «Нынешние потомки переселенцев молокан молоканами в строгом смысле себя уже не считают, а вот русскими людьми ощущают однозначно, даже, несмотря на то, что многим из них на русском языке говорить сложно. Отдельные русские слова понимают все и даже порой вставляют их в разговор, а вот между собой предпочитают общаться уже только на испанском.

О судьбе некогда крупной молоканской общины в США в Сан-Франциско рассказал пользователь Николай в Livejournal (19/05/09): «Покопался в интернете. Оказывается, нет уже той общины молокан на Potrero Hill. Максимального роста община достигла в середине 40-х годов, когда их было 700, после чего численность пошла вниз. Дети американизировались и уезжали в другие места. Церковь действовала до 70-х годов, и где-то до тех времён ту часть холма, на которой была церковь, назыв:

общины в Закавказье.

Так, в когда-то крупном молоканском селе Астрахановка в Азербайджане, теперь переименованном в Гызмейдан, раньше проживало свыше тысячи человек молоканского происхождения, а в настоящее время почти никого не осталось, и село заселилось азербайджанцами. Из публикации Адалята Мансурова (Путешествие в Астрахановку. Новости Азербайджана, 07.03.07) интересен следующий отрывок: «Сколько вас молокан осталось в Гызмейдане? – 47 человек (по версии Белогурова), 70 – по мнению Уклеина... Сегодня домов, где проживают молокане, осталось не более 20 – молодёжь покидает эти места. - Куда в основном уезжают? – В Баку или на Ставрополье, в Шпаковский район, - отвечает Николай Николаевич Белогуров. Скоро лет через 5-10 молокан в этом селе не останется совсем».

Пока почти полноценным молоканским селом в Азербайджане осталось только одно село Ивановка в Исмаиллинском районе, но у него как у молоканского села нет будущего. Об этом очень ясно сказано в статье Олега Кашина (Резервация. Всем хорош русский колхоз в горах Азербайджана, только будущего у него нет). Вот отрывки из статьи: «Михаил Иванович волнуясь начинает объяснять. – Мы живём здесь, мы русские, Это мы так думаем, но не видим никаких русских, кроме друг друга. И думаем, что русские – это мы и есть... Так пройдёт несколько лет. Михаил Иванович состарится, начнёт ходить в молельный дом... Чёрный город понемногу будет разрастаться. Построят мечеть... Ивановка станет обыкновенным азербайджанским селом. В Ивановке бояться об этом думать, но всё равно думают... Люди собираются уезжать, и многие, наверное, уедут. Дома скупят азербайджанцы, построят мечеть, Ивановки больше не будет». Почему Ивановка сохранилась как молоканское село, тогда как многочисленные другие молоканские сёла прекратили своё существование? Вероятно, это прежде всего заслуга бывшего председателя колхоза Николая Васильевича Никитина. Он в своё время сумел создать крупное многоотраслевое хозяйство при поддержке Гейдара Алиева. В других молоканских сёлах тоже были умелые руководители, но им местные районные власти не давали возможности проявить свои способности. Зачастую таких председателей устраняли, а на их место назначали более покладистых женщин, которые не могли защищать интересы молоканского села. Да и сейчас Ивановкой руководит назначенная, но не выбранная населением, женщина. Не гласно молоканские сёла постепенно заселялись азербайджанцами. В этом отношении заслуга Никитина в том, что он в своё время препятствовал продаже домов азербайджанцам, пытаясь сохранить село как молоканское. Но как видно из вышеуказанной статьи, сейчас в Ивановке уже проживает много азербайджанцев. В настоящее время Ивановку продолжает опекать, как и его отец, президент Азербайджана Ильхам Алиев. Чуть ли не на государственном уровне проводятся различные мероприятия, подчёркивающие государственную заботу о проживающих в Азербайджане молоканах. Грустное впечатление оставило сообщение в СМИ от 9 июня с.г. (Диана Исаева. Новости Азербайджана) об участии молокан Азербайджана в вечере в Российском информационно-культурном центре, посвящённом Дню России. Из многочисленной в недавнем прошлом молоканской общины в Азербайджане остались небольшие группы людей молоканского происхождения, ставшими в некогда родной им стране диаспорой. В частности в статье указывается, что в мероприятии принимали участие молокане только из двух сёл: Ивановки (под руководством Марины Минниковой) и Чухур-Юрта (под руководством Марии Кожевниковой)

О положении молоканских общин в Армении в настоящее время можно судить по статье Дарьи Окуневой (Последние из молокан. Русская духовная община переживает упадок. Ереван, Новые известия.04.12.07). Выдержки из статьи: «Деревня Фиолетово – одно из самых крупных поселений молокан в Армении... Сейчас в Фиолетово чуть меньше 400 дворов, есть молельный дом, русская школа... Деревянные домики в Фиолетово накренились, на дворах уже заметен беспорядок. Мало осталось от знаменитой молоканской чистоплотности и хозяйственности... Гражданами Армении молокане себя не считают. Единственный выход - ехать на заработки в Америку, Австралию, Россию, где существуют немногочисленные общины молокан... Так и застряли кавказские молокане между небом и землёй, между Россией и Арменией, между сносной жизнью и бедностью. К какому берегу пристанет небольшая деревенька Фиолетово, молокане сами не знают». В статье отмечено также, что в Ереване проживает только несколько сотен человек молоканского происхождения, а всего в Армении осталось порядка 5 тысяч молокан.

Тяжёлое положение молоканские общины в настоящее время испытывают и в Грузии. В статье «Немногочисленные колонии русских на Кавказе переживают трудные времена» (Новости.15.03..09) говорится: «Поселения молокан в Грузии приходят в упадок, и их жители подумывают о возвращении в Россию из Кахетии, куда в середине 19 века переехали по декрету императора Николая 1. 150 лет спустя, не ощущая никаких перспектив, многие из них готовы покинуть Грузию». Лозунг «Грузия для грузин», брошенный в далёком 1992 году первым президентом независимой Грузии Звиадом Гамсахурдия, привёл к тому, что молокане стали массово выезжать из Грузии. По свидетельству жительницы молоканского села Ульяновка Надежды Маркушиной: "В хорошие годы в Ульяновке жило до двух с половиной тысяч молокан. Сейчас - не больше сотни. В основном старики, которые тогда, когда уезжали

рассчитывали на свои силы». В Ульяновке «все понимают, что песня молоканской Ульяновки в скором времени будет спета, и вероятнее всего, спета будет именно ими».

В тяжёлом положении находятся молоканские общины и в центральных регионах России. Об этом свидетельствует статья Петра Алешковского «Последний молокан» (Журнал «Русский репортёр»). Выдержки из статьи: «Балахонская знакомая говорила, что в деревне Котоврас (в Нижнегородской области) половина населения исповедует молоканскую веру... На въезде в деревню встретился мужичок в дранном ватнике. Он рассказал, что молокане давно переселились на погост. Десять лет назад в деревню провели газ, но молодёжь всё равно почти вся сбежала в Москву». Автор говорит о совместном молении молокан с православными: «За полированным столом собрались три старые женщины и сосед, толстый дядька, усевшийся вразвалку на диване. Прочитали «Отче наш», молоканки-соседки и дядя Егор не крестились – дядька и тётя Клава клали кресты». Такая картина очень знакома в сёлах, где осталось небольшое количество молокан. На многих мероприятиях (похоронах, поминках, в День Победы и др.) они зачастую ведут свои службы совместно с православными.

Более-менее молоканские общины в настоящее время действуют на Северном Кавказе, где они образовались из компактно поселившихся закавказских переселенцев.

Несомненно, молоканское движение в конце 18, в 19 и начале 20 веков сыграло важную историческую роль. Во второй половине 20 века оно уже не было привлекательным для широких масс и постепенно стало терять свою актуальность. Основной причиной постепенного снижения активности молоканского движения во второй половине 20 века является потеря им независимости. Молоканские общины не могли в своём селе проводить собственную политику, жить по своим правилам. Они должны были следовать чьим-то указаниям. В действительности молоканские общины могли быть действенными, если бы они самоуправлялись, если бы могли воздействовать на своих членов, определять образ жизни. Если община не обладает такой возможностью, то она становится формальной общественной организацией. Она может проводить только молитвенные собрания и исполнять обряды при похоронах и поминках. В жизни общины, как правило, принимают участие только люди старшего поколения. На этом влияние общины на жизнь в селе заканчивается.

В настоящее время основную угрозу молоканскому движению представляют: 1. Нетерпимость православной церкви к инакомыслящим; 2. Национализм в местах проживания; 3. Стремление молоканской молодёжи к светской жизни; 4. Баптизм и некоторые другие секты, в которых используются более современные формы богослужения.

Слабым местом в молоканском движении является отсутствие общего центрального руководящего и организующего органа. В самой идеологии молоканского движения такой орган не возможен, иначе будет нарушен основной принцип духовного христианства – никто никому не должен подчиняться. Даже каждый отдельно взятый верующий является самостоятельным в своём служении Богу, ибо он сам есть церковь, а Бог это Святой дух в нём самом. По этой причине каждая молоканская община административно никому не подчиняется и не исполняет ничьих указаний. Поэтому даже молоканские общины в двух соседних сёлах в чём-то могут отличаться, иногда существенно. А иногда в крупных общинах происходит раскол, когда возникают различные толкования по тем или иным вопросам. Конечно, в молоканском движении было стремление выработать какие-то общие правила. Но, как правило, после принятия каких-либо решений они практически просто не выполнялись.

Время от времени приводились съезды Духовных Христиан Молокан (ДХМ): всероссийские, всесоюзные, региональные и даже всемирные, стремящиеся объединить молоканское движение. Так, в 1905 году в селе Воронцовка Тифлисской губернии был проведён Всероссийский съезд ДХМ, посвящённый 100-летию дарования молоканам свободы вероисповедания. На съезде присутствовали делегации от многих общин. В 1992 году в селе Астраханка Мелитопольского района Запорожской области Украины прошёл Всемирный съезд ДХМ. В 2005 году в селе Кочубеевское Ставропольского края состоялся Всемирный съезд ДХМ, посвящённый 200-летию юбилею дарования молоканам свободы вероисповедания. На съездах решались какие-то вопросы, принимались решения, но в жизни не все молоканские общины их придерживались.

Время показало, что в современных условиях невозможно осуществить наивную мечту молоканского движения - построить общество на принципах раннего христианства: равенстве, братстве, без эксплуатации человека человеком, общинном производстве и даже общинном распределении. В первых молоканских общинах были попытки организовать общинное производство. Известны попытки самарского крестьянина Михаила Акинфиевича Попова создать в 30-ых годах 19 столетия молоканскую общину на принципах первоначального христианства. За такую «крамольную» деятельность Попов был сослан в Закавказье. На месте своего поселения в Шемахинском уезде Бакинской губернии Попов образовал молоканскую коммуну, начавшую успешно заниматься хозяйственной деятельностью. Всё

имущество и все доходы в общине принадлежали «братскому союзу», выборные распределители регулировали производство и потребление по числу душ. Эта деятельность была пресечена властью. В начале 40-ых годов Попов был сослан в Сибирь за «распространение особо вредной секты». Коммуна прекратила своё существование. Организация борьбы с эксплуатацией потерпела очередное поражение.

Рассчитывать в настоящее время на привлечение в молоканские общины новых членов, видимо, нет смысла. Тем более, что молоканское учение, проповедующее толерантное отношение к инакомыслящим в религии, считает неприемлемым навязывать кому-либо свою веру, иными словами вести активную пропаганду. Основная задача существующих общин - сохранить свой состав хотя бы на современном уровне. Это нелёгкая задача, так как основной состав в действующих общинах составляют люди пожилого возраста, а молоканская молодёжь относится к религии пассивно. Создание каких-то религиозных школ для молоканских детей в современных условиях нереально, а насильно вовлекать детей в общину очень проблематично.

Основная проблема современных молоканских общин состоит в том, что они не могут влиять на свою молодёжь, не могут существенно пополнять свои ряды молодёжью. Молодежь получает современное образование, она образованней своих родителей, и уходит в современную светскую жизнь. Если в досоветское время молокане в сельских общинах поголовно были неграмотными, когда мужчины в лучшем случае имели начальное образование, а женщины умели только читать-писать или вообще были неграмотными, то уже в 30-40-ых годах вся молодёжь имела среднее образование, а в 50-ые и последующие годы многие получили высшее образование, а некоторые защищали диссертации.

Возродить молоканское движение на уровне 19 и начала 20 веков, вероятно, уже невозможно. Для возрождения нет благоприятной базы, нет того сословия, главным образом, крестьянского, которое охотно последовало бы за молоканской идеей. Основная масса населения, как в России, так и в других христианских странах, к религии, в общем-то, относится пассивно, зачастую демонстрируя ставшей модной свою религиозность ради приличия. Многие хотя и объявляют себя верующими и даже посещают храмы, в действительности к религии относятся равнодушно. Лишь незначительная экзальтированная часть населения в поисках чего-то нового в своей жизни вступает в новые современные секты, привлекающие какими-то современными обрядами.

Что из себя представляют молокане в настоящее время? Это обыкновенные русские люди, но только воспитанные в духе почтительного отношения к старшим, в трудолюбии, трезвости, в здоровом образе жизни. Конечно, бывают и отклонения. Некоторые из молокан поступают в жизни неадекватно, нарушают нормы христианской морали, ведут беспутный образ жизни, как и многие их сверстники в современной России. Но это скорее исключение, чем правило.

Многие выходцы из молоканской среды стали хорошими специалистами во всех сферах жизни: хозяйственниками, учёными, военными, общественными деятелями. В годы Великой Отечественной войны молокане активно участвовали в военных действиях. В каждом молоканском селе было много отдавших свои жизни в этой войне. Среди молокан были Герои Советского Союза, Герои Социалистического труда. В публикации о молоканах Сан-Франциско было отмечено, что их представители стали учёными, бизнесменами, общественными деятелями, что они говорят на языке страны проживания и ничем особенно не отличаются от сограждан.

Современные молокане - это те же нормальные граждане страны, где они проживают. Журналисты в своих публикациях зачастую стараются представить молокан какими-то особенными людьми, живущими прошлым, сопровождают свои публикации фотографиями бородатых мужчин и женщин в старинных нарядах. Несомненно, это относится к представителям старшего поколения, старающимся сохранять старинные молоканские традиции. В действительности же современные молокане в массе ничем не отличаются от сограждан страны проживания, как в России, так и в других странах ближнего и дальнего зарубежья.

Послесловие

Мною изложены мои личные представления об историческом значении и современных проблемах молоканского движения. Эти представления основаны на исследовании исторического прошлого молоканского движения и личном жизненном опыте, как родившегося и выросшего в молоканской среде. Я не историк, почему возможны некоторые погрешности в моих рассуждениях с точки зрения исторической науки. Но эта проблема близка мне не как постороннему наблюдателю, а как действующему лицу, или, по-иному, потому что действительных участников молоканского движения. Можно сказать, что я многое в этой проблеме прочувствовал и знаю её изнутри. Я не являюсь религиозным человеком, но с уважением отношусь к истинно верующим духовным христианам, да и к верующим дру

экстремальные фанатики. Был бы рад и очень благодарен, если интересующиеся этой проблемой или имеющие к ней прямое отношение, высказали своё мнение по различным её аспектам.

Июль 2009 года

(<http://www.proza.ru/2009/07/10/794>)